

М. В. НЕСТЕРОВ

(К 80-летию со дня рождения)

1 июня исполнилось 80 лет академику живописи Михаилу Васильевичу Нестерову. В лице Нестерова страна Советов приветствует одного из талантливейших деятелей искусства.

Ученик Перова, пользовавшийся любящими советами Крамского; товарищ по школе и близкий друг Левитана; соратник по передвижным выставкам Сурикова и В. Васнецова; жизненный и художественный сверстник Врубеля и Серова; преемник по креслу в Академии художеств Куинджи — Нестеров воплощает в себе живую творческую связь советского искусства с русским искусством предыдущей эпохи. Вступая в 81-й год жизни и в 63-й год творчества (Нестеров появился на выставках впервые в 1879 году), маститый художник встречает свое новолетие в цветущей силе своего таланта и мастерства. Старейший по возрасту, он — один из самых молодых по свежести и энергии вдохновения среди советских художников. Его страсть к живописи, отражающая его любовь к родной стране, к ее природе и человеку, поистине неутомима. Еще недавно, приступая к новому портрету, художник писал автору этих строк: «Эта сфера существа человеческого, нам столь любезная, необъятна, — века (что там века!), тысячелетия проходят, а эта ненасытная тема все голодна, — особенно для тех, кто, так сказать, сызмальства ею был ушиблен».

Жить в сфере искусства для Нестерова — значит, не покладая рук, работать, непрестанно искать свежих творческих задач и находить новые средства для их решения.

Известен цикл его картин на мотивы древних русских легенд. Художник сказал о них: «Я передаю... легенду, сложившуюся в давние годы родным моим народом о людях, которых он отметил своей любовью и памятью». В образы этих людей Нестеров вложил свою глубокую любовь к родине. Через тихие дали легенды Нестеров умел почувствовать и шум битвы за родину, и горький стон народного страдания. Он пишет готовящегося к сражению Александра Невского, пишет Сергия Радонежского в тот момент, когда он, по истории, напутствует Дмитрия Донского и его рать на борьбу с Мамаем, или в тот миг, когда он, по легенде, побуждает нижегородского горожанина Мишиша собрать народное ополчение на освобождение Москвы.

Недаром Нестерова так любил А. М. Горький. После первой же встречи с Горьким (18 мая 1900 года) Нестеров писал: «Мы почти сошлись сразу, он оказался моим большим почитателем». А незадолго до смерти, подтверждая эту свою любовь, Горький заключал свое последнее письмо к Нестерову: «Крепко жму талантливейшую Вашу руку».

С началом революции Нестеров вступил в новый период своего творчества. Его всегдашняя тяга к живому человеку, к прямой и прекрасной правде о нем нашла

себе свободный исход в его замечательных портретах, поставивших его рядом с классическими мастерами портрета. И замечательно, что герои его портретов, созданных в революционную эпоху, все взяты в пору зрелости творчества, «в буре деяний».

Вот профессор С. С. Юдин, готовя больного к труднейшей операции, обезболивает ему то место, в которое через миг вонзится свой спасительный нож хирурга. Какая красота воли в этих бестрепетных руках, в этом сосредоточенном взоре хирурга! Это — воля к победе над смертью.

Вот два портрета академика Павлова; Нестеров мог бы написать не два, а двадцать два портрета знаменитого ученого, утоляя свою «неутолимую жажду написать этого дивного старика».

«Страстная динамика, какой-то внутренний напор, ясность мысли, убежденность делали беседу с Иваном Петровичем увлекательной», — рассказывает Нестеров. Верим, — большие того: участвуем в этой беседе, потому что мы слышим Павлова уже с первого портрета, написанного с него Нестеровым. А на втором портрете (1935 года) — с сжатыми губами, опущенными на стол, это удар по невидимому противнику, автору враждебной статьи, которую читает Павлов, сидя за столом, — мы видим тот «натиск пламенный», «отпор суровый», который был так свойственен великому ученому, борцу за новую науку о человеке.

За этот портрет И. П. Павлова, — как за лучший образец волевого портрета, столь близкого нашей эпохе строительства новой жизни, — Нестеров получил Сталинскую премию первой степени.

И сам художник недаром был другом И. П. Павлова и так любил писать его: в нем самом, несмотря на его 80 лет, жив и молод современник своей героической эпохи, живущий трудом, радостями и надеждами своего народа, отстаивающего в войне свое право на славное и вольное бытие в истории.

Когда была завершена славная папанинская эпопея, М. В. Нестеров написал сердечное и трогательное приветствие героям. «С восторженными слезами, — писал он, — узнал я о завершении героической эпопеи всем нам дорогих папанинцев... Долгая моя жизнь скрашена событием непостижимым».

Такие же от глубины души идущие слова, полные веры в свой народ, находит Нестеров, когда говорит о героях великой отечественной войны, о Москве, отразившей атаки немецких оккупантов. В октябре 1941 года Нестеров писал: «Явились новые герои, им конца-края нет: ведь воюет вся великая земля наша, объединенная в одном собирательном слове — Москва. Она и приготовит могилу врагу... Дух Москвы — есть дух всего народа, — это не надо забывать никому... Впереди я вижу события, не только грозные, но и светозарные, победные».

С. ДУРЫЛИН.